АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
2021. Т. 5. № 19 http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law.html

AKTUAL'NYE PROBLEMY GOSUDARSTVA I PRAVA = CURRENT ISSUES OF THE STATE AND LAW
2021, vol. 5, no. 19 http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law-eng.html
ISSN 2587-9340

Перечень ВАК, РИНЦ, CrossRef, НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка»

© Крамской В.В., 2021

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 346.32
DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-19-475-485
Шифр научной специальности 12.00.03

ИНСТИТУТ СРОКА В ПРАВООТНОШЕНИЯХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) КОНТРАКТА И ГАРАНТИЙНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

В.В. Крамской[1,2]
[1]ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
119571, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, 82
[2]ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Советская, 106
evkramskoy@mail.ru

Аннотация. Исследован институт срока в обеспечительных правоотношениях, используемый в положениях государственных (муниципальных) контрактов, заключаемых для закупок товаров, работ, услуг по обеспечению государственных и муниципальных нужд. Основной целью является анализ положений законодательства о контрактной системе в части осмысления существующего подхода к закреплению в праве обеспечительных обязательств контрагентов государственного заказчика, сроков, в течение которых действует тот или иной способ обеспечения исполнения контракта, и срока, в течение которого предоставляется со стороны поставщика, подрядчика, исполнителя обеспечение как контрактного обязательства, так и следующего за ним гарантийного обязательства. Поставлена проблема непоследовательности правового регулирования названного правового института и правовой неопределенности в применении отдельных его аспектов, дано объяснение такому положению дел, и приводятся примеры возможного формулирования условий о сроке действия обеспечительных обязательств в контракте. В

частности, показаны случаи «правового вакуума» в ситуации с возвратом денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения контракта, случай пробела в праве относительно условия о сроке предоставления обеспечения гарантийного обязательства и др. Статья носит практико-ориентированный характер и содержит в себе примеры возможного формулирования условий контрактов в части действия обеспечительных мер. Методологическую основу исследования составили методы анализа и синтеза, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Ключевые слова: контракт, срок, заказчик, поставщик (подрядчик, исполнитель), обеспечение исполнения контракта, гарантийное обязательство

Если бы известный еще со времен римского права принцип pacta sunt servanda, содержащий в себе постулат о том, что договоры должны соблюдаться, был бы настолько незыблем, что не нуждался в защите, то, вероятнее, и институт обеспечения исполнения договорных (контрактных) обязательств и не возник бы.

Институт обеспечения исполнения обязательств поставщика (подрядчика, исполнителя) в контрактных правоотношениях играет важную системообразующую роль в функционировании всей конструкции государственного (муниципального) контракта, поскольку от эффективности его реализации зависит полнота удовлетворения интересов государственного (муниципального) заказчика в товарах, работах, услугах, а также уровень финансово-хозяйственной дисциплины поставщиков (подрядчиков, исполнителей), на что обращается внимание в юридической литературе. Причем внимание ученых-правоведов обращается не только на институт обеспечения исполнения контрактных обязательств, но и обязательств, возникающих из повседневных гражданско-правовых договоров купли-продажи, подряда, возмездного оказания услуг и др.

К примеру, Е.В. Кругликова отмечает, что реализация мер по обеспечению исполнения договора (контракта) всегда связана с нарушением договорных обязательств со стороны контрагента и направлена на соблюдение интересов кредитора, в нашем случае – государственного или муниципального заказчика [1, с. 414]. На негативный контекст реализации процедуры обеспечения исполнения договорных обязательств указывается и в совместной работе М.И. Брагинского и В.В. Витрянского [2, с. 171].

До недавнего времени институт обеспечения исполнения контракта представлял собой вариацию таких общегражданских способов обеспечения исполнения обязательств, как независимая гарантия и обеспе-

чительный платеж[1]. Наряду с банковской гарантией как видом независимой гарантии и обеспечительным платежом к обеспечению исполнения контракта в 2019 г. добавился институт обеспечения исполнения гарантийных обязательств, который уже стал получать научное осмысление в плане совершенствования практики его функционирования [3, с. 123].

В сравнении с институтом обеспечения исполнения контракта, который в рамках контрактной системы существовал со дня ее введения в действие, институт обеспечения исполнения гарантийных обязательств появился с принятием Федерального закона от 1 мая 2019 г. № 71-ФЗ[2].

Супротив институту обеспечения исполнения контрактного обязательства, являющимся, как правило, обязательным элементом, предваряющим заключение контракта, включение в контракт положений об обеспечении гарантийных обязательств контрагента является дискреционным полномочием заказчика, который реализует право на установление гарантийных обязательств в рамках каждой закупки избирательно, в зависимости от конкретных ее условий.

При этом согласно части 3 статьи 96 федерального закона о контрактной системе[3] гарантийные обязательства контрагента государственного заказчика обеспечиваются так же: либо банковской гарантией, либо внесением денежных средств на счет, указанный заказчиком.

В срезе рассмотрения институтов обеспечения исполнения как контракта, так и гарантийных обязательств возможно выделение трех аспектов, связанных с правовой регламентацией срока:

1) срок предоставления обеспечительных обязательств;

2) срок действия обеспечительных обязательств;

3) срок возврата обеспечения в виде денежных средств.

Совершенно закономерно, что если на поставщика (подрядчика, исполнителя) в отдельных случаях возложена обязанность предоставления обеспечения исполнения основного контрактного обязательства или гарантийного обязательства, вытекающего из основного, то долж-

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Часть первая (действ. ред. с учетом изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[2] О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 01.05.2019 № 71-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 18. Ст. 2195.

[3] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд от 05.04.2013 № 44-ФЗ (действ. ред. с учетом изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

на существовать и правовая урегулированность вопроса о сроках предоставления поставщиками (подрядчиками, исполнителями) такого обеспечения.

Срок предоставления обеспечительных обязательств со стороны контрагента заказчика представляет собой период времени, в течение которого лицо, которое признали в установленном порядке в качестве поставщика (подрядчика, исполнителя) по итогам конкурентных (неконкурентных) процедур торгов, направляет заказчику подтверждение взятия на себя обеспечительных обязательств.

Частью 3 статьи 83.2 федерального закона о контрактной системе предусмотрено, что по окончании административной процедуры по определению лица в качестве поставщика (подрядчика, исполнителя) заказчиком на государственном информационном ресурсе размещается проект контракта, который подписывается контрагентом заказчика в пределах 5 календарных дней. В этот же срок контрагент заказчика обязан направить ему либо банковскую гарантию, либо внести денежные средства в депозит.

Важным условием финансово-хозяйственной дисциплины будет являться то, что факт заключения контракта обусловлен фактом предоставления обеспечения исполнения этого контракта со стороны поставщика (подрядчика, исполнителя).

В ходе исполнения контракта возможна ситуация, когда выданная кредитной организацией банковская гарантия утрачивает свой обеспечительный потенциал по причине утраты такой организацией специальной правоспособности ввиду отзыва лицензии на осуществление банковских операций. В этом случае на поставщика (подрядчика, исполнителя) падает бремя предоставления нового обеспечения в течение одного месяца.

Если со сроком предоставления обеспечения исполнения контракта ситуация с точки зрения правовой регламентации ясна, то со сроком предоставления обеспечения исполнения гарантийных обязательств существует некая неопределенность, о чем в своих исследованиях упоминают Т.А. Гусева, Е.М. Фоминова [4, с. 123] и Е.С. Первушина [5, с. 12].

Так, в силу части 7.1 статьи 94 федерального закона о контрактной системе при установлении заказчиком при проведении процедуры определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) такого требования, как предоставление гарантийных обязательств и их обеспечения исполнения, процедура приемки товаров, работ, услуг, поставленных

контрагентом в рамках исполнения контракта, будет осуществляться государственным (муниципальным) заказчиком только после предоставления обеспечения исполнения гарантийных обязательств.

Сравнивая институт обеспечения исполнения контракта и институт обеспечения гарантийных обязательств в части сроков их предоставления, становится видно, что в отношении обеспечения исполнения гарантийных обязательств:

1) срок предоставления обеспечения гарантийного обязательства установлен законодательством условно – только путем указания этапа в составе срока действия контракта в целом, на котором должно быть предоставлено обеспечение исполнение гарантийных обязательств, то есть на стадии окончательной приемки реализованного предмета контракта;

2) определение конечного срока предоставления обеспечения гарантийного обязательства отводится на усмотрение заказчика при формулировании положений контракта на стадии размещения заказа.

Здесь уместно задаться вопросом о том, в связи с чем законом не установлен конкретный срок предоставления гарантийного обязательства супротив определенного законодателем срока предоставления обеспечения контрактного обязательства.

Объяснение этому видится в необходимости обеспечения имущественных интересов поставщика (подрядчика, исполнителя), поскольку на момент заключения контракта, в особенности исполнение по которому отдалено во времени от даты его заключения, необходимость, к примеру, удержания денежных средств, которые служат средством обеспечения гарантийного обязательства, отсутствует. На этапе заключения контракта контракт еще не исполнен вовсе, что делает нецелесообразным ведение разговора о необходимости предоставления гарантийного обязательства.

Длительность периода действия обеспечения в виде банковской гарантии (от вступления в силу контракта до окончания срока действия гарантийного обязательства) удорожает ее стоимость, а длительность удержания денежных средств, обеспечивающих исполнение гарантийного обязательства (от начала действия контракта до окончания срока действия гарантийных обязательств на предмет контракта), связана с утратой данными денежными средствами их первоначальной платежеспособности ввиду явления экономической инфляции.

При решении вопроса об определении срока предоставления обеспечения исполнения гарантийных обязательств следует исходить из

продолжительности периода, в течение которого осуществляется приемка заказчиком исполнения контрактных обязательств контрагентом заказчика, в пределах течения которого стороны должны оформить приемо-передаточные документы.

Определение срока предоставления обеспечения исполнения гарантийных обязательств должно соотноситься со сроком окончания приемки исполнения по контракту. В этой связи условие о сроке предоставления обеспечения исполнения гарантийных обязательств может выглядеть следующим образом:

«Принятие поставленного по государственному контракту Товара по его количеству, качеству, комплектности осуществляется Государственным заказчиком в течение 2 рабочих дней с даты получения Товара от Поставщика, что подтверждается подписанием переданного Поставщиком проекта Акта сдачи-приемки товара. Одновременно с передачей поставленного Товара и подписанного Поставщиком проекта Акта сдачи-приемки товара Поставщик предоставляет обеспечение исполнения гарантийных обязательств на поставленный Товар.»

Следующим аспектом правовой регламентации срока применительно к институту обеспечения контрактно-гарантийных обязательств является вопрос определения *продолжительности действия обеспечения* обязательства.

В соответствии с частью 3 статьи 96 федерального закона о контрактной системе срок действия банковской гарантии для каждого из случаев определяется поставщиком (подрядчиком, исполнителем) самостоятельно с учетом правила о месячном запасе срока действия гарантии.

Так, если по государственному контракту поставщик должен поставить товар в течение 70 дней с даты заключения государственного контракта, то срок действия банковской гарантии должен быть не менее 90 дней.

По сроку действия обеспечения исполнения контракта (основного обязательства) посредством его обеспечения денежными средствами с депозитным хранением, федеральный закон о контрактной системе прямого ответа не содержит, но в определенных законом случаях срок возврата денежных средств обеспечительного характера не должен превышать 30 или 15 дней с даты исполнения контрактного обязательства.

Следует обратить внимание, что в части 27 статьи 34 федерального закона о контрактной системе речь идет об обеспечении исполнения основного обязательства, но не гарантийного.

Сравнивая между собой положения о сроке действия обеспечительного обязательства в виде гарантии или депозитного хранения денежных средств, приведем следующие умозаключения:

1) срок действия банковской гарантии и срок действия обеспечения в виде внесенных на указанный заказчиком счет денежных средств различны;

2) срок действия банковской гарантии един для всех категорий контрагентов заказчика, а срок действия обеспечения в виде внесенных на указанный заказчиком счет денежных средств дифференцирован в зависимости от категории контрагента заказчика: по общему правилу он не должен превышать 30 дней, а в отдельных случаях – 15 дней;

3) в отношении срока возврата денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения гарантийных обязательств, федеральный закон о контрактной системе соответствующих правил не содержит.

Федеральным законом о контрактной системе не установлен в полной мере порядок обращения с денежными средствами, внесенными в качестве обеспечения исполнения гарантийных обязательств после его исполнения, ввиду чего существует проблемный аспект правоприменительной практики, связанный с определением момента возврата денежных средств обеспечительного характера.

Применяя правила формальной логики, очевидно, что срок удержания обеспечительных денежных средств должен быть сопоставим со сроком действия гарантийного обязательства. К примеру: если срок гарантийного обязательства составляет 180 дней с даты подписания акта сдачи-приемки товара, нецелесообразным является установление по умолчанию срока удержания обеспечительных денежных средств продолжительностью менее 180 календарных дней, поскольку в полной мере не будет соблюдено правило об обеспечении исполнения гарантийного обязательства.

Тем самым в ситуации «правового вакуума» со сроком возврата обеспечительных денежных средств представляется целесообразным воспользоваться общеправовым правилом об аналогии закона и в отношении срока возврата обеспечительных денежных средств руководствоваться нормативным положением о возврате денежных средств обеспечительного характера.

В ситуации с определением срока действия обеспечения гарантийного обязательства и моментом возврата обеспечительных денежных средств можно также вести речь не о применении аналогии закона, а в известной мере о применении расширительного толкования положений федерального закона о контрактной системе, содержащихся в части 27 статьи 34, и в определении срока действия обеспечения гарантийного обязательства и момента возврата денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения гарантийного обязательства, исходить из того, что гарантийные обязательства – это часть обязательства поставщика (подрядчика, исполнителя) по исполнению контракта. Однако представляется более предпочтительным вариант с применением аналогии закона, поскольку в последнем случае появляются основания для утверждения о подмене понятий. Ведь самим федеральным законом о контрактной системе предусмотрено как самостоятельное обеспечение исполнения контракта, так и обеспечение исполнения гарантийного обязательства (часть 1 статьи 96).

Говоря о *возврате денежных средств обеспечительного характера*, следует обратить внимание еще на один существенный аспект института обеспечения исполнения путем внесения контрагентом заказчика денежных средств на указанный им счет.

Так, согласно части 7.1 статьи 96 федерального закона о контрактной системе если контракт предусматривает его поэтапное исполнение, то размер предоставленного обеспечения исполнения контракта подлежит так же поэтапному уменьшению пропорционально исполненному объему основного обязательства.

В контракте, предусматривающем его поэтапное исполнение, установление срока поэтапного возврата обеспечительных денежных средств отводится на усмотрение заказчика, но с учетом правила о тридцатидневном или пятнадцатидневном сроке, рассмотренном выше.

В целях универсализации положений контракта о возврате денежных средств обеспечительного характера представляется целесообразным в положениях каждого контракта предусматривать 15-дневный срок на возврат денежных средств по итогам исполнения основного обязательства в рамках отдельного этапа исполнения контракта или в целом контракта, а также окончания срока действия гарантийных обязательств.

В качестве примера изложения правила об этом в тексте контракта может быть:

«Срок действия банковской гарантии, предоставленной в обеспечение исполнения настоящего Контракта или гарантийных обязательств Поставщика, должен превышать срок действия Контракта или срок действия гарантийного обязательства на поставленный Товар соответственно не менее чем на один месяц.»

«В случае обеспечения исполнения настоящего Контракта или гарантийных обязательств Подрядчика на результат выполненных работ по настоящему Контракту посредством внесения денежных средств на счет, указанный Государственным заказчиком, возврат данных денежных средств осуществляется в течение 15 календарных дней со дня соответственно принятия Государственным заказчиком исполнения по настоящему Контракту или принятия исполнения по гарантийному обязательству Подрядчика на результат выполненных работ либо окончания срока гарантийных обязательств Подрядчика.»

Список литературы

1. *Кругликова Е.В.* Титульное обеспечение как способ обеспечения исполнения обязательств // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 414-432.
2. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга первая. М.: Статут, 2001.
3. *Деменина Е.А.* Правовые проблемы обеспечения гарантийных обязательств // Хозяйство и право. 2021. № 1 (528). С. 122-128.
4. *Гусева Т.А., Фоминова Е.М.* Проблемы обеспечения исполнения гарантийных обязательств после 1 июля 2019 года // Хозяйство и право. 2020. № 9 (524). С. 123-128.
5. *Первушина Е.С.* Проблемы обеспечения гарантийных обязательств при поставке товаров для государственных (муниципальных) нужд // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы 9 Междунар. науч. конф. Казань, 2020. С. 12-17.

Статья поступила в редакцию 22.07.2021 г.
Одобрена после рецензирования 15.09.2021 г.
Принята к публикации 22.09.2021 г.

Информация об авторе

Крамской Вадим Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин, Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доцент кафедры гражданского права и процесса, Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Российская Федерация, vkramskoy@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4186-7765

Для цитирования
Крамской В.В. Институт срока в правоотношениях по обеспечению исполнения государственного (муниципального) контракта и гарантийных обязательств: вопросы практики правовой регламентации // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 19. С. 475-485. https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-19-475-485

ORIGINAL ARTICLE
DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-19-475-485

THE INSTITUTION OF TERM IN LEGAL RELATIONS TO ENSURE THE EXECUTION OF STATE (MUNICIPAL) CONTRACT AND GUARANTEE OBLIGATIONS: ISSUES OF LEGAL REGULATION PRACTICE

V.V. Kramskoy[1,2]
[1]The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
84 Vernadskogo Ave., Moscow 119571, Russian Federation
[2]Tambov State Technical University
106 Sovetskaya St., Tambov 392000, Russian Federation
vkramskoy@mail.ru

Abstract. We investigate the institution of term in security relations, used in the provisions of state (municipal) contracts concluded for the procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs. The main goal is to analyze the provisions of the legislation on the contractual system in terms of comprehending the existing approach to securing in law the security obligations of counterparties of the state customer, the periods during which one or another method of securing the execution of the contract is valid, and the period during which it is provided by the supplier, contractor, executor securing both the contractual obligation and the guarantee obligation following it. We pose the problem of inconsistency in the legal regulation of the named legal institution and legal uncertainty in the application of its individual aspects, an explanation is given for this state of affairs, and we give examples of the possible formulation of conditions on the duration of security obligations in a contract. In particular, it shows cases of a "legal vacuum" in a situation with the return of funds contributed as a security for the performance of a contract, a case of a gap in the law regarding a condition on the term of provision of a guarantee, etc. The work is practice-oriented and contains examples of the possible formulation of the terms of contracts in terms of the effect of interim measures. The research methodology is based on methods of analysis and synthesis, formal legal and comparative legal methods.

Keywords: contract, term, customer, supplier (contractor, executor), contract enforcement, warranty

References

1. Kruglikova E.V. Titul'noye obespecheniye kak sposob obespecheniya ispolne-niya obyazatel'stv [Title security as a way of securing obligations]. *Voprosy rossiyskoy yustitsii* [Russian Justice Issues], 2019, no. 3, pp. 414-432. (In Russain).
2. Braginskiy M.I., Vitryanskiy V.V. *Dogovornoye pravo. Kniga pervaya* [Contract Law. Book one]. Moscow, Statut Publ., 2001, pp. 171. (In Russain).
3. Demenina E.A. Pravovyye problemy obespecheniya garantiynykh obyazatel'stv [Legal problems of ensuring warranties]. *Khozyaystvo i pravo – Business and Law*, 2021, no. 1 (528), pp. 122-128. (In Russain).
4. Guseva T.A., Fominova E.M. Problemy obespecheniya ispolneniya garantiynykh obyazatel'stv posle 1 iyulya 2019 goda [Problems of enforcing warranty obligations after July 1, 2019]. *Khozyaystvo i pravo – Business and Law*, 2020, no. 9 (524), pp. 123-128. (In Russain).
5. Pervushina E.S. Problemy obespecheniya garantiynykh obyazatel'stv pri postavke tovarov dlya gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) nuzhd [Problems of ensuring warranty obligations in the supply of goods for state (municipal) needs]. *Materialy 9 Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Yuridicheskiye nauki: problemy i perspektivy»* [Proceedings of the 9th International Scientific Conference "Legal Sciences: Problems and Prospects"]. Kazan, 2020, pp. 12-17. (In Russain).

The article was submitted 22.07.2021
Approved after reviewing 15.09.2021
Accepted for publication 22.09.2021

Information about the author

Vadim V. Kramskoy, Candidate of Law, Associate Professor of Legal Disciplines Department, Tambov Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov, Russian Federation; Associate Professor of Civil Law and Procedure Department, Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation, vkramskoy@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4186-7765

For citation

Kramskoy V.V. Institut sroka v pravootnosheniyakh po obespecheniyu ispolneniya gosudarstvennogo (munitsipal'nogo) kontrakta i garantiynykh obyazatel'stv: voprosy praktiki pravovoy reglamentatsii [The institution of term in legal relations to ensure the execution of state (municipal) contract and guarantee obligations: issues of legal regulation practice]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 19, pp. 475-485. https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-19-475-485 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная